(cc) BY

Филатов Сергей Викторович
канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И КРИЗИС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация*: осознание Россией требований, предъявляемых к высшему образованию мировым сообществом, побуждает нашу страну включиться в европейскую модернизацию образовательной системы, получившей название «Болонский процесс». Однако участие России в Болонском процессе имеет как положительные, так и отрицательные последствия для отечественной системы высшего образования.*

Ключевые слова*: болонский процесс, реформы системы образования, высшая школа, высшее образование, модернизация.*

Развитие общества в XXI веке, его дальнейший прогресс тесно связаны с возможностями системы высшего профессионального образования соответствовать новым требованиям, предъявляемым к качеству подготовки специалистов. Модернизация системы российского высшего образования, включение ее в состав европейской образовательной системы актуализирует проблему поиска приемлемых для страны форм получения высшего образования и участия в глобальной конкурентной борьбе за знания [1, с. 233].

Развиваясь в русле болонских реформ система отечественного высшего образования может получить ряд преимуществ. Во-первых, включенность в Болонский процесс позволит объективно оценить состояние системы высшего образования в России. Во-вторых, ожидаемый рост конкурентоспособности европейского высшего образования в процессе модернизации неизбежно приведет к росту конкурентоспособности и российской высшей школы. В-третьих, в рамках Болонского процесса появится возможность по-новому решать вопросы о роли и

месте высшего образования в российском обществе, его необходимых «масштабах». В-четвертых, в результате модернизации российская система высшего образования в условиях реальной многоуровневой подготовки специалистов станет более гибкой, демократичной, качественной, ориентированной на рынок труда, интегрированной в мировую экономику. Полноценное участие России в Болонском процессе даст ей возможность вместе с другими участниками по-новому определить направления научных исследований [2, с. 15–17].

Однако, реформирование российского высшего образования в полном соответствии с рекомендациями Болонской конвенции чревато и потенциальными рисками. Они, прежде всего, связаны с отсутствием необходимого государственного финансирования модернизации высшей школы. По расчетам экспертов Европейской ассоциации университетов (EUA) финансирование «болонских реформ» в переходный период требует до 60 процентов бюджета национальных министерств образования и, соответственно, вузов [3, с. 33–36]. Очевидно, что в условиях нынешнего мирового кризиса на финансирование реформ в российской системе ВПО рассчитывать не приходится. А исключительно формальное осуществление «болонских реформ» может отвлечь российскую высшую школу от принятия реальных действенных мер по повышению качества отечественного высшего образования. «Имитация» реформ и номинальное участие в Болонском процессе при отсутствии реальных преобразований, в очередной раз вызовет недоверие к России и её высшей школе.

Представляется, что именно этот вариант развития событий на сегодняшний день наиболее реалистичен и способен, к сожалению, только углубить кризис, имеющий место в российской системе ВПО. Борьба с кризисом в сфере образования способна парализовать образовательную систему в целом. Процесс реформирования системы образования в России осуществляется авторитарно и сводится к «механической» замене отечественной системы на «усредненную» европейскую. Планируется это формально, без анализа реального положения дел в российской высшей школе, и связано, в первую очередь, с так называемым симп-

томом «обострения обязательств» у чиновников, ответственных за реформу образования. В то же время образовательное сообщество России оказывается совершенно непричастным к выработке и обсуждению внедряемых концепций, а «властная вертикаль» требует предоставления результатов «здесь и сейчас».

Таким образом, изменения в российской образовательной системе больше напоминают не реформу, а «вколачивание» чуждой системы в сложившуюся, с последующей полной ее заменой. Представляется, что такого рода преобразования есть не столько реформирование, сколько вытеснение имеющегося, а это, безусловно, совершенно разные процессы. Не следует забывать о том, что «односторонняя открытость и устремленность в международное пространство порой чреваты не приобщением к благам и ценностям цивилизации, а навязыванием различным народам мира культурно чуждых им идей, моделей и представлений, в том числе в сфере образования» [4, с. 27–29]. При этом негативные последствия такого неэквивалентного обмена оказываются гораздо весомее, чем достигаемый положительный результат.

Список литературы

1. Гезалов А.А. Трансформация общества в эпоху глобализации / А.А. Гезалов. – М.: Канон. – 2014. – 344 с.

2. Жукова А. Международные стандарты образовательной политики государства // Власть. – 2013. – №1.

3. Запесоцкий А. Ставка – будущее России. Азартная игра – болонский процесс // Высшее образование в России. – 2015. – №6.

4. Мельник В.В. Глобальные тенденции и особенности модернизации высшего профессионального образования в России // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – №5.